

это очень не понравилось: онъ выскочилъ изъ-подъ защиты сучьевъ, хотѣль броситься на Тергѣева, но тотъ опередилъ его, схвативъ у товарища другую заряженную винтовку, спустилъ пулю—въ самое сердце. Мишка повалился—и больше не вставалъ, только немного поднялъ голову и оглянулся кругомъ, въ знакъ послѣдняго прощанія со своими родными дремучими лѣсами.

Другой случай охоты на медвѣдя.

(Въ границахъ Финляндіи.)

Почти подобная сцена охоты на медвѣдя, но только въ другомъ родѣ, происходила на границѣ Финляндіи, въ какихъ нибудь верстахъ 50 отъ вышеописанного мѣста. Года три назадъ, одному финляндскому домовитому крестьянину пришлось по какимъ-то хозяйственнымъ потребностямъ вояжировать въ лѣсу довольно далеко отъ дома. Это было также среди зимы. Когда онъ возвращался домой по болѣе низменной мѣстности, то замѣтилъ на пути также вѣтромъ поваленное дерево съ большими корнемъ. Большие снѣга обыкновенно покрываютъ отовсюду здѣшнія лѣсныя захолустья болѣе чѣмъ двухъ-аршиннымъ слоемъ. Но на грѣхъ

или, такъ сказать, для возбужденія воображенія, нужно было случиться, что крестьянинъ, проходя мимо корня свалившагося дерева, увидѣлъ, что не все тутъ покрыто снѣжной пеленою, а есть замѣтное отверстіе у самого корня. Шылкому воображенію его моментально представилось, что тутъ медвѣжья берлога; онъ издали устремляетъ взоръ чрезъ небольшое отверстіе въ полутора-саженную глубину воображаемаго логовища и, твердо заключивъ, что видитъ спящаго медвѣдя, по обширности пространства между устьемъ и дномъ берлоги приходитъ къ убѣждѣнію, что тамъ навѣрно былъ не одинъ звѣрюга. Тогда, не теряя присутствія духа, онъ заговорилъ это мѣсто, чтобы никто его не замѣтилъ (мужичокъ напѣ смекать кое-что и въ чародѣйской наукѣ) и поспѣшилъ домой, да все оглядываясь назадъ, не поднялись ли звѣри и не погнались ли за нимъ или не разбрелись ли по лѣсу. Прибывъ домой, онъ поторопился разсказать своей женѣ, что нашелъ кладъ. Та отъ радости чуть въ обморокъ не упала. „Рассказывай же скорѣе, гдѣ кладъ и какой кладъ?“—„Я нашелъ медвѣжью берлогу, гдѣ по крайней мѣрѣ три медвѣдя, а можетъ быть и больше“. Жена и голову повѣсила: „Какой же это кладъ!“—„Какъ какой кладъ?“ отвѣчаетъ мужъ:— положимъ, хоть три медвѣдя; убъемъ ихъ, такъ земство заплатить за истребленіе хищнаго звѣра, мед-4*ство

вѣдя или волка, 200 марокъ за голову, т.-е. 50 р. звонкою монетою; это значитъ 150 р.; три шкуры по средней цѣнѣ—60 руб., жиръ, мясо на 90 руб., всего 300 р. Развѣ это не кладъ?—Такъ-то такъ,— отвѣчаетъ жена,—да Богъ вѣсть, какъ это удастся². Мужъ осерчалъ: „Оставь эти бабы мысли. Это дѣло вѣрно, какъ за замкомъ въ клѣти. Только ты посовѣтуй мнѣ, кого пригласить намъ на пиръ“. Женскій умъ податливъ; баба во всемъ согласилась съ мужемъ, повѣривъ въ богатую и вѣрную добычу. Начали судить, кого взять, кого пригласить. Хозяинъ указалъ на домовитыхъ сосѣдей; жена опять поднялась-было на дыбы: „Нѣть, нѣть! зачѣмъ ихъ, богачей³ имъ надо отдать пай; а лучше возьмемъ-ка одного своего работника, да двухъ бобылей; имъ сколько хотимъ, столько и дадимъ“⁴. Но мужъ не рѣшается.—„Нѣть, жена,—говорить онъ:—сосѣдей нельзя оставить; если, въ свою очередь, они найдутъ медвѣжью берлогу, тогда и нась пригласятъ. Съ сосѣдями надо жить по-сосѣдски“⁵. Нечего дѣлать, жена и тутъ согласилась.

Послѣ такой бесѣды они сряду извѣстили сосѣдей о богатой добычѣ. Тѣ сильно были обрадованы пріятною вѣстью. Начали приготовляться. Цѣлыхъ $1\frac{1}{2}$ сутокъ прошло въ приготовленіяхъ. Наконецъ на второй день, утромъ рано, отправились впятеромъ на двухъ лошадяхъ, чтобы при-

везти медвѣжьи туши, взяли съ собою 2 ружья да 2 винтовки, да нѣсколько пѣшней и рогатинъ. Приближаются къ мѣсту берлоги, которое было въ 8 верстахъ отъ деревни. Лошадей оставили за полверсты, чтобы не испугать звѣрей, а сами понеслись на лыжахъ, всѣ вооруженные, къ мѣсту добычи. Очевидно, и сосѣдямъ, прибывшимъ вмѣстѣ съ нашимъ мужикомъ, эта мѣстность представилась пригодною для зимовокъ медвѣдей. Стали промеж себя перешептываться: „Тутъ должно быть не одна берлога, а побольше“⁶. Подошли къ корню дерева. „Посмотрите, — говоритъ одинъ:— какъ изъ отверстія поднимается испарина: тамъ должно быть больше трехъ медвѣдей“⁷. Товарищи подтверждаютъ то же самое. По тщательномъ обзорѣ, насколько осмѣлились приблизиться, они наглядно убѣдились, что яма глубокая. „Пока звѣри оттуда поднимутся, мы ихъ на мѣстѣ всѣхъ перестрѣляемъ“⁸. Наконецъ охотники осторожно на лыжахъ подходятъ къ отверстію, направляютъ дула ружей и винтовокъ въ глубину и, сдѣлавъ разомъ четыре выстрѣла, спѣшатъ на лыжахъ подальше; въ суматохѣ даже двое упали. Отошли на извѣстное разстояніе, смотрятъ, сколько медвѣдей оттуда поднимется; но, кроме порохового дыму, ничего незамѣтно. Стали спрашивать другъ у друга: „не слышалъ ли кто чего?“ Товарищъ, стоящий съ пѣшиною подальше,

кричить: „Я слышал ревъ двухъ медвѣдей!“ Одинъ изъ стрѣлявшихъ подтверждаетъ то же самое. Охотники, поспѣшио зарядивъ во второй разъ ружья, пустили одновременный залпъ, потомъ выстрѣлили каждый по одиночкѣ, наконецъ пошли на штыки, въ рукопашную, и принялись тыкать въ яму, рогатиною и пѣшнями. Когда оружіе попадало во что нибудь мягкое (талую землю), охотники думали, что это мясо; въ крѣпкое (въ камень)—кость; а если попадало такъ, что трудно было выдернуть, такъ это значило въ зубы или когти косолапаго (тогда какъ просто рогатина зацеплялась за толстые корни дерева). У одного изъ нападавшихъ пѣшня такъ крѣпко увязла въ ямѣ, что, силясь ее вытащить, онъ и самъ туда свалился за нею. Товарищи ахнули: „Погибъ! погибъ!“ Упавшій же, прия въ себя, увидѣлъ, что тамъ не только нѣть медвѣдей, но и медвѣжьаго хвоста; земля талая, камни исцарапаны, корни деревъ расколоты—усиліями охотниковъ за воображаемыми медвѣдями; а между камнями и корнями струится чуть замѣтный родничокъ.

Нашимъ охотникамъ стало досадно и стыдно. „Что теперь будемъ дѣлать? какъ глаза покажемъ? не только-что окружные засмѣютъ, но и свои бабы корить всю жизнь не перестанутъ“ восклицали они. Однакожъ дѣлать было нечего; надо же было вернуться домой. Нарочно промедлили до сумерекъ,

чтобы хотя сколько-нибудь скрыть свое положеніе, нарубили хворосту, навалили на дровни, покрыли попонами и одѣждою—будто медвѣжьи трупы—и отправились во-свойси.

Медвѣжьи охоты, особенно въ Финляндіи, празднуются большимъ циромъ. Къ охотникамъ собрались не только сосѣди изъ своей деревни, но и изъ окрестныхъ деревень; а такъ какъ эта деревня отъ погоста Піелисьярви отстоитъ въ 8 верстахъ, то наѣхали оттуда и нѣкоторые изъ господъ. Въ концѣ концовъ, понявъ въ чемъ дѣло, поднялся общий хохотъ; смѣялись, какъ говорится, до положенія ризъ. До того времени деревня эта называлась Taimio vaaga (Разсадникова-гора); а тутъ ее переименовали въ Hõlmõlän kylä (деревня Простофиль). Такъ она и понынѣ зовется.

Гибель парохода «Царь».

Бѣдственный случай въ нашей мирной Олоніи— столкновеніе двухъ величественныхъ, великодушно построенныхъ, пассажирскихъ пароходовъ „Царь“ и „Царица“ такъ сильно взволновалъ сѣверную окраину нашей Имперіи, что и по настоящее время населеніе ея не можетъ успокоиться. Даже совершенно